

Научная статья

УДК 334.241.8

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.005

Пробация или...?

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы реализации probation. Со вступлением в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», которым предусмотрен целый комплекс функций по ресоциализации осужденных (как пенальной, так и постпенальной), отнесенных к компетенции как государственных органов и учреждений, так и органам местного самоуправления, а также негосударственных организаций, общественных и религиозных объединений возникает ряд вопросов, как у ученых, так и у практиков. Характерным примером может служить правовая регламентация создания и функционирования центров probation. Ряд проблем связан с пробелами или недостатками правовой регламентации данного института. Особое внимание уделяется связи наименования «probация» и реальных функций, осуществляемых в ее рамках. Проблема носит универсальный характер и, безусловно, требует своего решения, в том числе для четкого уяснения правовой и социальной природы рассматриваемой меры.

Ключевые слова: probation, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, делегирование официальных полномочий или обязанностей, уголовное, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительные инспекции, полномочия работодателя или лицензирующих (иных уполномоченных) органов/должностных лиц по контролю за соблюдением приговора.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Пробация или...? // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 37-43. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.005.

Original article

Probation or...?

IVAN V. DVORYANSKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service; Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract. The article discusses the theoretical and practical problems of probation implementation. With the entry into force of Federal Law No. 10-FZ dated February

6, 2023 "On Probation in the Russian Federation", which provides for a whole range of functions for the re-socialization of convicts (both penal and post-penal), attributed to the competence of both state bodies and institutions, as well as local governments, as well as non-governmental organizations, Public and religious associations have a number of questions, both from scientists and practitioners. A typical example is the legal regulation of the establishment and operation of probation centers. A number of problems are related to gaps or shortcomings in the legal regulation of this institution. Special attention is paid to the relationship between the name "probation" and the actual functions performed within its framework. The problem is universal and, of course, requires a solution, including for a clear understanding of the legal and social nature of the measure under consideration.

Keywords: probation, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation, delegation of official powers or duties, criminal law, penal enforcement law, criminal procedure law, penal enforcement inspections, powers of the employer or licensing (other authorized) bodies officials to monitor compliance with the sentence.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V. Probation or...?. Lex criminalis scientiarum. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 37-43. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.005.

Пробация, исходя из ее легального содержания [1], в отличие от наказания, не является наказанием либо иной мерой уголовно-правового характера, в ее рамках не реализуется уголовная ответственность. В отличие от наказания, она является следующим этапом, имеющим задачи: гуманизации уголовной политики, обеспечения возможности разрешения конфликта, вызванного преступлением без применения карательных средств, возмещения причиненного вреда, примирения с потерпевшим, оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе путем психологического сопровождения, консультирования по социально-правовым вопросам, оказания содействия в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, медицинской и иной помощи и т.п.

Таким образом, пробация представляет собой некарательную форму нейтрализации причин и последствий совершения преступления, дающую возможность лицам, совершившим преступления, не представляющие высокой общественной опасности, доказать желание и способность к законопослушной жизни без стигматизации (получения фактически пожизненного статуса судимого лица с существенными ограничениями в социальной жизни, трудоустройстве и прочих сферах) и неизбежной личностной деформации, вызываемой наказанием.

Вместе с тем пробация не должна восприниматься как законный способ ухода от ответственности. В тех случаях, когда лицо и совершенное им деяние отвечает правовым критериям, лежащим в основании применения probation, к нему применяются процедуры и на него возлагаются обязанности, которые также образуют особую форму социальной ответственности, альтернативную уголовной, если привлечение к последней будет признано компетентным государственным органом нецелесообразным.

Зарубежный опыт однозначно свидетельствует о том, что пробация не может выступать универсальным институтом и подменять собой наказания и иные формы реализации уголовной ответственности. Вместе с тем данный институт имеет определенные различия в ряде стран, что очевидно, поскольку каждое государство при разработке соответствующей системы учитывает собственный исторический опыт, социальный менталитет, особенности преступности и т.п.

Внедрение системы probation выступает одним из направлений гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в нашей стране. Хотя это внедрение проходило не

просто и поэтапно.

Кроме того, весомый аргумент ее внедрения приведен в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [2]. В ней созданию и развитию системы пробации посвящен целый раздел — раздел XVI.

В частности, отмечается, что отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений.

В связи с этим возникла необходимость в создании системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также обеспечения преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Правовой базой реализации прав и обязанностей учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, в сфере пробации стал Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В то же время согласно ст. 2 данного Федерального закона правовую основу регулирования общественных отношений в сфере пробации составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, данный Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере реализации прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

Период действия этого института в нашей стране хотя пока и небольшой (исполнительная и пенитенциарная пробация – с 1 января 2024 г., а постпенитенциарная – с 1 января 2025 г.), однако уже успел выявить комплекс проблем как теоретического, так и практического характера.

В первую очередь следует обратить внимание на название данной меры. В литературе оно уже вызвало довольно резкую критику от полного отрицания, до весьма конструктивных предложений. Остановимся на последних.

В.Г. Громов и С.В. Шошин говорят о размытости этого определения. По сути, пробация должна применяться в отношении всех лиц, которым за совершенные преступления вынесен обвинительный приговор суда. При этом неважно, назначено ли им наказание в виде обязательных работ или пожизненное лишение свободы, избраны ли иные меры уголовно-правового характера (судебный штраф, конфискация имущества или принудительные меры медицинского характера); под действие пробации подпадают также все освобождающиеся из мест лишения свободы и исправительных центров.

Сравнивая определения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предложенные в ст. 5 Закона о пробации, становится понятным, что большой принципиальной разницы между ними нет. Поэтому, на наш взгляд, чтобы не путаться в том, какая мера применяется в том или ином случае, целесообразно было бы оставить термин «ресоциализация» и применять его в широком смысле ко всем категориям «пробируемых» [3].

В.Г. Громов, но уже в соавторстве с Д.К. Аксеновой, отмечает, что сущность пробации не представляется ясной из ее определения. В Законе о пробации фиксируется, что "пробация - совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в труд-

ной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц" (п. 1 ч. 1 ст. 5). Но в документе не уточняется, какой характер носит этот «комплекс мер»: контрольный, исправительный, воспитательный, социально-правовой?

При этом авторы считают, что невозможно рассматривать социальную адаптацию, ресоциализацию и любой другой комплекс мер в отношении осужденного без элементов воспитательного воздействия и целей исправления осужденного [4].

И.И. Бирюков указывает на серьезные недостатки Федерального закона № 10-ФЗ. По его мнению, в законе используются разнопорядковые понятия, которые дублируют или поглощают друг друга (имеется в виду ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация) [5].

Л.Л. Малкова полагает, что пробация не встроена в единую систему помощи и профилактики; есть пробелы в полномочиях субъектов и методическом обеспечении. При этом она отмечает, что представляется возможным ассоциировать ее с типом службы пробации, основанном на модели реабилитации / общественной защиты, поскольку в ее основе лежат социально-реабилитационные цели и основным системообразующим принципом является принцип преемственности, непрерывности, добровольности при применении пробации [6].

По мнению П.В. Голодова традиционное понимание пробации, сложившееся в законодательной практике многих зарубежных стран, несколько отличается от предлагаемого в Законе о пробации, что, в свою очередь, сказывается на содержании предмета его регулирования. Суть пробации, отмечает он, видимо имея в виду зарубежные аналоги, состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействию в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений

Автор считает, что в рамках пробации применение социально-реабилитационных и исправительных мер должно осуществляться наряду с возложением на лицо, в отношении которого применяется пробация, определенного набора правовых запретов, ограничений и обязанностей, контролируемых со стороны специализированного государственного органа. В противном случае пробация теряет свое собственное правовое содержание и становится инструментом социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание. Пробация, реализуемая в отрыве от уголовно-исполнительной деятельности, должна составлять предмет деятельности не уголовно-исполнительных инспекций, а специально создаваемых подразделений государственных социальных служб и общественных организаций (например, упомянутых в Законе о пробации центров пробации) [7].

Следует сказать, что все приведенные позиции имеют под собой основание. Думается, что основная проблема состоит в несоответствии наименования, используемого для обозначения традиционно применяемой за рубежом модели пробации как меры, сочетающей социальную поддержку с элементами контроля и принуждения.

В отечественной модели, основанной на добровольности, главенствующим аспектом выступает оказание содействия (помощи) осужденным/освобожденным, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Целями пробации, согласно упомянутому закону, являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений.

В такой конфигурации мера, обозначаемая как пробация, в действительности таковой, видимо, не является. Еще в 2003 г., анализируя зарубежный опыт, мы писали, что термин пробация связан с испытанием и надзором. В отличие от условного тюремного заключения, когда суд назначает срок лишения свободы, а затем откладывает его исполнение на определенный период, в случае назначения пробации само вынесение приговора откладывается на период пробации (Речь, в данном случае, идет о так называемой досудебной

пробации, которая представляет собой альтернативу уголовному преследованию. Именно она, по нашему мнению, дает максимальный эффект социальной адаптации, поскольку исключает негативное десоциализирующее воздействие наказания. Будучи изначально в законопроекте о пробации, данная форма впоследствии, к сожалению, из него исчезла). Если не соблюдаются установленные условия, дело переходит в стадию вынесения приговора за первоначальное преступление. Термин пробация упоминается также в другом значении – как институт, сопровождающий условное лишение свободы, или отсрочку вынесенного приговора. Очевидно, что ничего подобного в нынешнем Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ нет.

Далее следует сказать, что за рубежом правонарушитель, в отношении которого вынесен приказ о пробации, обычно подвергается определенному надзору со стороны сотрудника службы пробации в течение установленного срока. Такой вид пробации распространен во многих странах Западной Европы. В США пробация может также сочетаться со множеством ограничений, например, с «комендантским часом, и иными мерами. При этом модели с низким уровнем контроля или отсутствием такового практически повсеместно показали меньшую эффективность. Чтобы преодолеть кризис этой меры, на правонарушителей стали возлагаться более жесткие и обременительные обязательства. В рамках так называемого «интенсивного пробационного надзора» правонарушители, помимо выполнения работ, находятся под более строгим контролем со стороны сотрудника службы пробации [8].

В нашей стране принята модель пробации, основанная на принципе добровольности, что автоматически исключает принудительные механизмы ее реализации. Добровольность пробации решает сразу две взаимосвязанные задачи. Во-первых, исключает принудительный характер пробации, что принципиально отличает ее от наказания и иных уголовно-правовых мер, сопряженных с реализацией уголовной ответственности. Во-вторых, закладывает важный и действенный механизм исполнимости пробационных процедур, поскольку их применение инициирует сам осужденный/лицо, отбывшее наказание, что, по сути, делает бессмысленным возможное его несогласие с их проведением [9].

Исходя из лексического значения, термин «пробация» (лат., от *probare* – исследовать, испытывать) означает испытание, исследование.

Отталкиваясь же от задач, предусмотренных ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ российская пробация предполагает создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что термин «пробация» к данному комплексу мер применяется некорректно. Более правильно было бы говорить о помощи осужденным и лицам, освобожденным от наказания в трудной жизненной содействии и содействии в решении ими насущных проблем. Терминологически данные процедуры могли бы быть обозначены термином «содействие в получении социальной помощи осужденным и лицам, освобожденным от наказания». Если же учитывать конечный результат, то можно назвать такую систему мер социальной реинтеграцией, имея в виду приспособление лица, совершившего преступление и понесшего уголовную ответственность к последующей жизни в обществе. Кстати, ровно сто лет назад именно такую цель ставил УК РСФСР 1926 г. применительно к таким лицам, правда, имея в виду наказание. Если цитировать дословно: «приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся» (п. в ст. 9 УК РСФСР 1926 г.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О пробации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2026).
3. Громов В. Г., Шошин С. В. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация // Современное право. 2024. № 9. С. 139 - 145.
4. Громов В. Г., Аксенова Д. К. Пробация в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 101 - 104.
5. Бирюков И. И. Цели пробации в России: дефекты и противоречия // Право и политика. 2025. № 12. С. 14-21.
6. Малкова Л. Л. Отдельные концептуальные вопросы научно-теоретической модели пробации в Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 320–327.
7. Голодов П. В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 9 - 11.
8. Дворянсков И. В., Сергеева В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: (сравн.-правовое исслед.) / И. В. Дворянсков, В. В. Сергеева, Д. Е. Баталин; М-во юстиции Рос. Федерации, Гл. упр. исполн. наказаний, Науч.-исслед. ин-т уголов.-исполн. системы. М., 2003.
9. Дворянсков И. В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. Т. 18, № 2 (66). 2024. С. 179-186.

REFERENCES

1. Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 (as amended on July 23, 2025) "On Probation in the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (accessed February 16, 2026).
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 29, 2021 (as amended on May 27, 2023) "On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period up to 2030" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (accessed: 02/16/2026).
3. Gromov V.G., Shoshin S.V. The Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and Its Implementation // Modern Law. 2024. No. 9. pp. 139–145.
4. Gromov V.G., Aksenova D.K. Probation in the Russian Federation // Contemporary Law. 2023. No. 5. pp. 101–104.
5. Biryukov I.I. The Goals of Probation in Russia: Defects and Contradictions // Law and Politics. 2025. No. 12. Pp. 14–21.
6. Malkova L.L. Selected Conceptual Issues of the Scientific-Theoretical Model of Probation in the Russian Federation // Penitentiary Science. 2025. Vol. 19, No. 3 (71). Pp. 320–327.
7. Golodov, P.V. Problems of Legislative Regulation of Probation in the Russian Federation // Administrative Law and Procedure. 2023. No. 7. Pp. 9–11.
8. Dvoryanskova I.V., Sergeeva V.V., Batalin D.E. The Application of Alternative Forms of Punishment in Western Europe, the United States, and Russia: (A Comparative Legal Study) / I.V. Dvoryanskova, V.V. Sergeeva, D.E. Batalin; Ministry of Justice of the Russian Federation, Main Directorate for the Execution of Sentences, Scientific Research Institute of the Penal System. Moscow, 2003.
9. Dvoryanskova, I.V. Post-penitentiary probation: conceptual principles // Penitentiary Science. Vol. 18, No. 2 (66). 2024. pp. 179–186.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполни-

тельного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service, "Professor of the Department of Criminal Enforcement Law and Organization of Enforcement of Punishments Not Involving Isolation of Convicts from Society at the Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service" Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 24.02.2026

Принята к печати 26.03.2026